Е.В. ВАСИЛЕНКО
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Промышленный дизайн» МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
e-mail: elenalopasova@mail.ru

П.Г. ВАСИЛЕНКО
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Промышленный дизайн» МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
e-mail: pavelvasilenko@list.ru

А.В. АФИНОГЕНТОВА
Доцент кафедры «Художественное стекло» РГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: aanna@bk.ru

E.V. VASILENKO
Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department design and applied arts Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «K.G. Razymovsky Moscow State University of technology and management (the First Cossack University)»
e-mail: elenalopasova@mail.ru

P.G. VASILENKO
Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department design and applied arts Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «K.G. Razymovsky Moscow State University of technology and management (the First Cossack University)»
e-mail: pavelvasilenko@list.ru

A.V. AFINOGENTOVA
Associate Professor of the Art Glass Department of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: aanna@bk.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_2_329_341

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СТЕКЛО В ДИЗАЙНЕ КОСТЮМА. ПУГОВИЦЫ

ARTISTIC GLASS IN COSTUME DESIGN. BUTTONS

Данная статья представляет собой комплексное исследование, посвященное истории и эволюции стеклянной пуговицы как уникального феномена на стыке декоративно-прикладного искусства, дизайна костюма и материальной культуры. Прослеживая ее путь от архаичных магических оберегов до статусных символов аристократии и предметов массового производства, автор раскрывает глубокие социальные, ритуальные и технологические аспекты, заложенные в этой малой детали костюма. Особое внимание уделено ключевым историко-культурным центрам производства: Европе эпохи Ренессанса и Барокко, чешской Богемии (Яблонец-над-Нисоу), а также России — от мануфактур Ломоносова до советских фабрик в Гусь-Хрустальном и легендарной «Пуговички». В заключительной части анализируется ренессанс стеклянной пуговицы в XXI веке, обусловленный трендами устойчивой моды и интересом к уникальным артефактам ручной работы. Статья демонстрирует, как через призму истории одной детали можно рассмотреть масштабные культурные и технологические процессы.

This article is a comprehensive study of the history and evolution of the glass button as a unique phenomenon at the intersection of decorative and applied arts, costume design, and material culture. By tracing its journey from archaic magical amulets to status symbols of the aristocracy and mass-produced items, the author reveals the profound social, ritual, and technological aspects embedded in this small detail of the costume. Special attention is given to the key historical and cultural centers of production: Europe during the Renaissance and Baroque periods, Czech Bohemia (Jablonec nad Nisou), and Russia, from Lomonosov's manufactories to the Soviet factories in Gus-Khrustalny and the legendary “Pushivochka”. the final part of the article analyzes the renaissance of the glass button in the XXI century, driven by sustainable fashion trends and the interest

in unique handmade artifacts. the article demonstrates how the history of a single detail can provide insights into broader cultural and technological developments.

Ключевые слова: стеклянная пуговица, дизайн, декоративно-прикладное искусство, художественное стекло, материальная культура, советская легкая промышленность.
Keywords: glass button, design, decorative and applied arts, artistic glass, material culture, Soviet light industry.

Применение художественного стекла в дизайне костюма является одной из самых живых и развивающихся традиций, объединяющих ремесло, искусство и технологию.

Эта традиция — не просто история декоративного элемента, а масштабное культурное явление, отражающее эволюцию человеческого общества, технологические революции и смену эстетических парадигм.

На протяжении всей истории человечества стеклянные элементы — от древних бус и амулетов до изысканных брошей и пуговиц — служили не только для украшения, но и выполняли глубокие социальные, ритуальные и эстетические функции, выступая в роли магического щита, социального паспорта и, наконец, объекта самостоятельного художественного высказывания [2].

Стеклянная пуговица, в частности, представляет собой уникальный феномен: будучи сугубо утилитарной деталью, она смогла пройти путь от магического оберега до статусного символа и, наконец, до самостоятельного произведения искусства в современных коллекциях высокой моды.

Ее блеск, многообразие форм и цветов, способность преломлять и удерживать свет делают ее мощным инструментом в руках дизайнера, способным кардинально преобразить визуальный образ, придав ему уникальность, историческую глубину и неповторимый шарм. Это микроскопическая линза, сквозь которую можно рассмотреть целые пласты истории, искусства и технологического прогресса.

История пуговицы как концепции уходит корнями в глубь тысячелетий. Археологические находки, датируемые III тысячелетием до нашей эры, свидетельствуют о существовании костяных и каменных застежек, отдаленно напоминающих пуговицы.

Однако их первоначальная функция была гораздо шире, чем просто скрепление краев одежды. В архаичных обществах одежда была не только защитой от холода, но и сложной символической системой, «буфером» между хрупким человеческим миром и враждебными силами хаоса, миром духов и непознанного [4]. Каждый элемент костюма, особенно застежки, располагавшиеся на жизненно важных «воротах» — вороте, манжетах, разрезах, нес сакральную нагрузку.

Рис. 1. Пуговицы. XI–XIII вв. URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/23036/?ysclid=m2iqn5qwfj795339231 (дата обращения 12.11.25)

Этимология слова «пуговица» в русском языке красноречиво указывает на ее сакральную, магическую роль. Оно родственно словам «пугало» и «пугать». Пуговица служила оберегом, «пугалкой» для злых духов.

Наши предки считали, что самые уязвимые для нечисти места на теле — это шея, запястья и подол, поэтому эти границы обильно украшались защитной вышивкой-оберегом и, что важно, пуговицами-амулетами.

Их изготавливали из кости, дерева или металла и покрывали солярными знаками (свастиками, кругами), символами плодородия (ромбами, точками) и другими «заговоренными» узорами, призванными отгонять зло.

Для усиления эффекта внутрь пуговицы часто помещали кусочек металла, дробину или круглый камешек, который при движении издавал приглушенный звук, подобный звону бубенца, что, по поверьям, также отпугивало нечисть [6].

Эта акустическая функция роднит ранние пуговицы с оберегами-погремушками, распространенными у многих народов мира, создавая своеобразную «систему звуковой защиты».

Параллельно с магической, пуговица очень рано начала выполнять и социальную функцию, став одним из первых инструментов невербальной коммуникации. Уже в древних цивилизациях Шумера, Египта и Китая по качеству отделки, материалу и количеству застежек на одежде можно было безошибочно судить о статусе, богатстве и роде занятий их владельца.

На территории будущей России, например, в IV–III тысячелетиях до н. э., жители поселений на месте современного Подмосковья использовали для своей одежды пуговицы из янтаря, которые имели форму диска

с двумя отверстиями. Янтарь, ценный материал, привозимый с берегов Балтики, уже тогда указывал на особое положение человека в племенной иерархии, его доступ к дальним торговым путям.

Рис. 2. Английские и французские серебряные пуговицы с изображением насекомых, покрытые стеклом в стиле модерн. 1900–1910 гг. URL: https://www.livemaster.by/topic/103481-istoriya-pugovitsy?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения 12.11.25)

Эта тенденция достигла своего апогея в допетровской Руси. В Московском государстве XVI–XVII веков пуговица стала настоящей «визитной карточкой», а ее ношение — строго регламентированным действом. Их количество на кафтане, сложность орнамента (узорчатые «гирьки», чеканные «кляпыши»), использование серебра, олова или позолоченной меди — все это было прописано в указах.

Боярин мог носить кафтан, сплошь усыпанный дюжиной дорогих серебряных пуговиц с чернью, в то время как простолюдину полагались скромные оловянные или деревянные пуговицы, а военные (стрелецы)— медные, с государственным гербом. Пуговица стала инструментом социального контроля и демонстрации верности государю [8].

Европейский Ренессанс и «золотой век» — технологический прорыв и рождение индустрии. Массовое распространение пуговицы в Европе получили в XIII веке, что было напрямую связано с революцией в крое и социальными изменениями.

Если ранее одежда была преимущественно свободной, накидной и часто надевалась через голову, то совершенствование портновского искусства позволило создавать облегающие, сложно сконструированные костюмы, повторяющие контуры тела [12]. Это потребовало надежных и многочисленных застежек. Пуговица стала незаменимым элементом как мужского, так и женского гардероба, символизируя новый идеал человеческой личности — индивидуальной, активной, подчеркивающей свою телесность.

Эпоха Ренессанса стала точкой отсчета для профессионального пуговичного дела. В Париже, Лондоне, Нюрнберге и других крупных ремесленных центрах возникли первые цеха пуговичников (button-makers), обладавшие своими уставами, гербами и строгой внутренней иерархией.

Эти ремесленники строго специализировались: одни работали с металлом (литье, чеканка, филигрань), другие — с костью и рогом (резьба), а третьи — со стеклом, создавая непрозрачное молочное или цветное стекло, имитирующее драгоценные камни [10]. Производство пуговиц быстро превратилось из кустарного промысла в весомую и доходную отрасль европейской экономики, экспортирующую свою продукцию по всему миру.

Истинным «золотым веком» пуговицы стал XVIII век. Это была эпоха барокко и рококо, когда в моде царили изобилие, сложность, театральность и роскошь. Пуговица идеально вписалась в эту эстетику, став не просто застежкой, а главным акцентом костюма.

Ассортимент материалов стал поистине безграничным: для их изготовления использовали золото, серебро, олово, сталь, латунь, черепаховый панцирь, перламутр, слоновую кость, эмаль и, конечно, стекло. Стеклянные пуговицы того времени, особенно французские, были настоящими шедеврами миниатюрного искусства.

Их изготавливали методом выдувания в формы, прессования, украшали алмазной гранью, позолотой и многоцветными эмалями, создавая сложные цветочные и сюжетные композиции. Утонченность и высокохудожественное качество этих изделий придавали костюму аристократии особый, неповторимый шик и сияние [14].

Любопытно, что вплоть до середины XIX века пуговица оставалась в основном «мужской» привилегией. По некоторым оценкам, до двух третей всех производимых пуговиц использовалось для мужской одежды, которая была более сложной, многослойной и застегивающейся (камзолы, жилеты, сюртуки), в то время как женские платья часто застегивались на крючки, шнуровались или имели свободный силуэт.

Ситуация кардинально изменилась с расцветом Haute Couture во второй половине XIX века. Великие кутюрье, такие как Чарльз Фредерик Ворт, осознали, что пуговица в женском платье может быть не просто функциональной деталью, но и мощным декоративным элементом, способным расставить акценты, подчеркнуть линию талии, манжеты и завершить образ, сделав его элегантным и целостным [1].

Чешский феномен и черное стекло королевы Виктории — отдельная, блестящая глава в истории стеклянной пуговицы. Написали ее мастера Чехии (Богемии) и, в частности, города Яблонец-над-Нисоу.

С 1764 года, благодаря богатым залежам кварцевого песка и многовековым традициям стеклоделия, этот регион стал мировым эпицентром

производства стеклянной галантереи, бижутерии и пуговиц. Изначально пуговицы здесь делали со стеклянными вставками в металлическую оправу, но с совершенствованием технологий литья и прессования перешли к массовому производству цельностеклянных изделий невероятного разнообразия [3].

Рост спроса в XIX веке и жесткая конкуренция заставляли яблонецких мастеров постоянно экспериментировать с формами, цветами и декором. Они освоили технику «глазка» (с инкрустацией в виде зрачка), «лампворк» (с использованием газовой горелки для создания миниатюрных фигурок), наплавление цветных нитей и гравировку.

К концу столетия их ассортимент включал в себя десятки тысяч наименований — от простых, но элегантных пуговиц для массового рынка до изысканных, почти ювелирных изделий с имитацией агата, малахита или опала для домов моды Парижа и Лондона. Богемское стекло стало синонимом качества и изобретательности [5].

Отдельного внимания заслуживает история пуговиц из черного стекла. Их популярность — это хрестоматийный пример влияния монаршей особы на моду. Королева Виктория после смерти своего супруга принца Альберта в 1861 году погрузилась в глубокий траур и до конца жизни носила одежду исключительно черного цвета [7].

Ее траурные пуговицы изначально были изготовлены из гагата (черного янтаря) — редкого и дорогого материала.

Однако спрос со стороны подданных, желавших подражать королеве и соблюдать строгий траурный этикет, был так велик, что его не мог удовлетворить редкий гагат. Богемские мастера быстро нашли гениальное решение, наладив массовый выпуск пуговиц из черного стекла.

Их поверхность часто украшали серебряным «люстром» (блестящим напылением солями серебра) или гравировкой, что делало их одновременно элегантными, сдержанными и подходящими для скорбного этикета викторианской эпохи. Эта история показывает, как мода, технология и социальный заказ сплетаются воедино.

Развитие стеклоделия в России, имевшее глубокие корни в традициях венецианских и немецких мастеров, оказало прямое влияние и на производство стеклянных пуговиц. Знаковую роль здесь сыграл Михаил Васильевич Ломоносов.

Будучи не только ученым-энциклопедистом, но и художником, увлеченным возможностями цветного стекла, он в 1753 году основал в Усть-Рудице под Ораниенбаумом фабрику по производству цветного

стекла и смальты для своих грандиозных мозаичных полотен.

Побочной, но важной продукцией этого предприятия стали стеклянные пуговицы. Благодаря новаторским технологиям Ломоносова, в России научились создавать стекло насыщенных, чистых и стабильных цветов — от густо-синего «кобальта» до яркого «золотого рубина», что сразу же отразилось на качестве и красоте фурнитуры [9].

Рис. 3. Пуговицы из стекла различного колорита со сложным рельефом. URL: https://se.pinterest.com/pin/217650594463950073/ (дата обращения 12.11.25)

Широкое распространение стеклянные пуговицы получили в эпоху правления Екатерины II, когда двор стремился ни в чем не уступать европейской моде, а национальное производство всячески поощрялось.

В советский период главным центром производства стеклянных пуговиц стал завод в Гусь-Хрустальном. В 1940-е годы после послевоенной реконструкции и внедрения полуавтоматов для прессования здесь было налажено массовое, конвейерное производство не только стаканов и блюдец, но и стеклянных пуговиц для всей страны [13].

Это были высокохудожественные изделия, в которых угадывались черты советского ампира и ар-деко: их покрывали яркими, жизнеутверждающими красками (алой, солнечно-желтой, изумрудной), наносили рельефные узоры (серпы и молоты, колосья, звезды) и абстрактные рисунки, отвечавшие запросам советских модниц, стремившихся к яркому и индивидуальному образу в условиях унифицированной моды.

Однако настоящей легендой, «пуговичной Меккой» СССР стала Крюковская пуговичная фабрика (впоследствии — «Пуговичка»). Ее история — это микромодель советской промышленности, с ее драматическими поворотами и удивительной адаптивностью. До войны фабрика была знаменита на весь Союз своими елочными игрушками, создавая атмосферу праздника. С началом Великой Отечественной войны она была мгновенно перепрофилирована на выпуск продукции для фронта — в цехах наладили производство противотанковых ампул и другой военной продукции.

Новая, «золотая», жизнь фабрики началась в 1950-м году. На оборудовании, вывезенном по репарациям из Германии, здесь начали выпускать пуговицы для женской и детской одежды из цветного глуше-

ного (матового) стекла методом горячего прессования [11].

Секрет их уникальной матовости и приятной тактильности заключался в добавлении талька в стекольную массу. С 1953 года, в период «оттепели», пуговицы стали отделывать жидким золотом и серебром, что делало их особенно нарядными, праздничными.

Рис. 4. Пуговицы Зеленоградской пуговичной фабрики. URL: https://www.zelenograd.ru/story/pugovichka/ (дата обращения 12.11.25)

Сложная экосистема советской легкой промышленности обеспечивала фабрику материалами: полуфабрикаты — цветные стеклянные шарики и полая соломка для стекляруса — поступали на фабрику со стекольного завода «Красный май» (того самого, что делал рубиновое стекло для кремлевских звезд). Краски и пигменты поставлял Дулёвский красочный завод.

В 1950–60-е годы фабрика переживала свой пик: она была первой и единственной в СССР, кто представлял модный во всем мире тренд на цветные стеклянные пуговицы. Ее продукция — яркая, с продуманным дизайном — расходилась миллионами штук по всей стране, от Прибалтики до Дальнего Востока.

Ассортимент был невероятно широк и демократичен: детские пуговицы с фигурками зверей, паровозиками и вишенками; нарядные для платьев и блузок с цветочными узорами, геометрическим тиснением и «жатым» стеклом; строгие форменные для военных и солидные, крупные для пальто и плащей. Коллектив фабрики, включая талантливых художников-технологов, неоднократно получал награды ВДНХ за разработку новых моделей, отвечающих духу времени.

Однако к середине 1990-х годов, с упадком системы массового пошива и тотальным наплывом дешевой пластиковой фурнитуры из Юго-Восточной Азии, рентабельность уникального производства упала. Фабрика, переименованная в «Смальту», безуспешно пыталась перейти на выпуск материалов для реставрации, но вскоре и вовсе закрылась, поставив точку в целой эпохе.

Стеклянная пуговица в XXI веке — переживает настоящее возрождение в эпоху устойчивой моды. В современном мире, на фоне растущего критического интереса к устойчивой моде, осознанного потре-

бления, винтажу и ручной работе, стеклянные пуговицы стали поистине уникальным средством для создания современного образа.

Дизайнеры и сознательные потребители ценят их за ряд неоспоримых преимуществ, которые делают их актуальными в новом тысячелетии.

— Уникальность и история: каждая винтажная пуговица — это артефакт, несущий на себе отпечаток времени, обладающий собственной душой и историей. Коллекционеры и дизайнеры охотятся за раритетными экземплярами из Богемии, советскими «пуговичками» или французскими пуговицами эпохи ар-нуво, видя в них готовые миниатюрные произведения искусства, наделенные нарративом.

— Экологичность и этичность: в отличие от массового пластика, производство которого основано на нефтехимии и который веками разлагается на микропластик, стекло — натуральный материал, состоящий из песка, соды и извести. Оно поддается бесконечной переработке без потери качества и, будучи инертным, не выделяет в природу вредных веществ, что соответствует философии «зеленой» моды.

— Энергетика и тактильность: стекло физически приятно держать в руках, оно обладает особой весомостью, прохладой и способностью преломлять свет, создавая игру бликов и теней. Эта «живая» материальность придает вещи, украшенной такими пуговицами, особую ценность, контрастируя с холодной синтетикой масс-маркета.

— Современные технологии, такие как лазерная резка и 3D-печать со стеклом, открывают перед дизайнерами неограниченные возможности для создания пуговиц со сложной геометрией, ажурными узорами, микротекстурами и внутренними инклюзиями.

Тем не менее, по-прежнему невероятно высоко ценится ручной труд. Мастера-стеклодувы, продолжая традиции Яблонца-над-Нисоу, Гусь-Хрустального и венецианского Мурано, создают уникальные коллекционные пуговицы в технике «лампворк», муранской мозаики или фьюзинга, которые являются самостоятельными арт-объектами и ценятся наравне с ювелирными изделиями.

Современные направления использования стеклянных пуговиц:

— Haute Couture и авторский дизайн. Ведущие дома моды (например, Schiaparelli, Dolce & Gabbana, Gucci) и независимые дизайнеры используют винтажные или современные художественные пуговицы в качестве ключевого акцента, создавая диалог между прошлым и настоя-

щим. Они могут быть центральным элементом вечернего платья, жакета или пальто, придавая образу роскошь, театральность, нарративность и уникальность, недостижимую для стандартной фурнитуры.

— Этнический и фольклорный стиль (бохо). Стеклянные пуговицы, особенно с техникой «глазка», «ляписного стекла» (имитация лазурита), сложным рельефом или яркими витражными цветами, идеально вписываются в философию стиля бохо и этнику, добавляя костюму цвета, фактуры, рукотворной эстетики и намек на магию древних амулетов.

— Апсайклинг и кастомизация. Вторая жизнь старых вещей — один из главных трендов современности. Замена стандартных пуговиц на новых или винтажных вещах на стеклянные — это простой, эффективный и творческий способ полностью преобразить и индивидуализировать предмет гардероба, вдохнув в него новую душу и сделав его эксклюзивным.

— Бижутерия и аксессуары. Историческая функция пуговицы как подвески в ожерельях и украшениях вернулась с триумфом. Сегодня из красивых стеклянных пуговиц, особенно крупных и фактурных, создают бусы, серьги, браслеты и броши, комбинируя их с бусинами, металлическими элементами и натуральными камнями. Это направление позволяет создавать действительно эксклюзивные, рассказывающие историю украшения, находящиеся на стыке моды и декоративно-прикладного искусства.

Пуговица из стекла, пройдя тысячелетний путь от магического амулета у горловины древнего охотника до статусного символа на мундире европейского аристократа, от яркого продукта советской легкой промышленности до вожделенного объекта для современных коллекционеров и кутюрье, сегодня окончательно утвердилась как полноценный материал для глубокого художественного высказывания в дизайне костюма, стала малой деталью большого культурного кода.

Ее история — это не просто хронология изменений в моде и технологиях, это многослойное зеркало, отражающее технологический прогресс, смену эстетических идеалов, социальные изменения, суеверия и вечное, неугасимое стремление человека к красоте, индивидуальности и самовыражению.

От янтарных дисков древности и ажурных шедевров эпохи Рококо до ярких прессованных пуговиц советской эпохи и концептуальных дизайнерских объектов современности — стеклянная пуговица неизменно демонстрирует свою утилитарную и декоративную ценность, гибко адаптируясь к запросам каждой новой эпохи.

Она является ярким и наглядным доказательством того, что даже самая малая, на первый взгляд, сугубо функциональная деталь может нести в себе глубокий культурный код, многовековые традиции мастерства и безграничный потенциал для творчества.

Традиция применения стекла в создании пуговиц — это живая, дышащая и непрерывно развивающаяся история, в которой прошлое встречается с будущим, открывая широкий простор для создания неповторимого визуального образа, наделенного смыслом, красотой, историей и душой.

Список литературы:

1. *Богданова В.В., Василенко П.Г.* Дизайн современного художественного стекла и его технологии // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. — 2021. — № 2-1. — С. 318–322.

2. *Киреева Е.В.* История костюма. Европейские костюмы от античности до XX века. — Москва: Просвещение, 1976. — 174 с.

3. *Кондюкова А.С., Василенко Е.В.* Эстетический язык цвета в дизайне // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. сборник докладов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции: в 3 т. — Белгород, 2020. — С. 261–264.

4. *Паллотта В.И., Кузнецова Л.В.* Социально-экономические аспекты промышленного дизайна // Образование. Наука. Культура. материалы международного научного форум. — Гжель: ГГУ, 2018. — С. 157–159.

5. *Семенова Е.А., Василенко Е.В., Василенко П.Г.* Дизайн авторского студийного стекла Алекса Габриэля Бернштейна // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. — 2021. — № 4–1. — С. 285–294.

6. *Фаччини С.* Пуговицы. Иллюстрированный альбом. — Москва: Издательство «АСТ», 2018. — 240 с.

7. *Hughes B.* the Story of the Button. — London: Button Queen Publications, 2014. — 192 p.

8. *Pallotta V.I., Vasilenko E.V., Vasilenko P.G.* Socio-cultural aspect of design and construction of modern orthodox churches // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. International Science and Technology Conference (FarEastCon 2020) 6th–9th October 2020, Russky Island, Russia. — Vladivostok, 2021. — С. 042090.

9. *Peacock P.* Buttons. — Oxford: Shire Publications, 2010. — 64 p.

10. Официальный сайт Ассоциации коллекционеров пуговиц (The National Button Society). — URL: https://www.nationalbuttonsociety.org/ (дата обращения: 25.09.25).

11. Материалы Музея стекла в Яблонце-над-Нисоу (Museum of Glass and Jewellery in Jablonec nad Nisou). — URL: https://www.msb-jablonec.cz/ (дата обращения: 25.09.25)

12. «Пуговичка» — в сердце навсегда. — URL: https://bru-museum.ru/o-muzee/onas-pishut/260-pugovichka-v-serdtse-navsegda-3?ysclid=mkzpo2ysm5145037774 (дата обращения: 25.10.25).

13. На все пуговицы. — URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/23036/?ysclid=m2iqn5qwfj795339231 (дата обращения: 25.10.25).

14. Пуговки. История и факты… — URL: https://www.livemaster.ru/topic/1429503-pugovki-istorii-i-fakty?ysclid=m2iqk0khta243587428 (дата обращения: 25.10.25).